

Сун Цинши достал подарки, чтобы каждый мог выбрать.

Множество мелочей, которые ничего не стоили в бессмертном царстве, считались ценными в мире смертных, например, Пилюля Яншоу*, а также различные драгоценные камни.

(ПП: Таблетка долголетия. Такая же таблетка была дана в обмен на Юэ Вухуаня его отцу)

После того, как Сяньцзунь Король Медицины в течение десяти лет занимался культивацией за «закрытыми дверями», Долина Короля Медицины тоже оказалась в запечатанном состоянии. Цин Луань также не смела позволить этим прекрасным смертным детям разгуливать по окрестностям. Поэтому все они были заперты в долине, каждый день учились и занимались культивированием. Когда они были в секте Янь Шань, Се Цзе никогда не показывал им настоящие сокровища бессмертных, а просто морочил им голову малоценными вещами. Когда они пришли в Долину Короля Медицины, Сун Цинши не придавал большого значения удовольствиям, ведь кроме драгоценных лекарственных материалов и книг, в долине ничего не было.

Огромная куча сверкающих драгоценных камней и украшений, которые он привез из города Наньхай, ослепила глаза детей. Когда они повернулись, чтобы посмотреть на Сун Цинши, им показалось, что они увидели экстравагантную фигуру императора. От всего его тела исходил золотистый свет.

Неужели это и есть культиватор?

Жун Е был потрясен до глубины души. Когда он тайком взглянул на Сун Цинши, у него пересохло в горле. Все отказывались и уступали из вежливости. В конце концов, они решили, что пусть сначала выберут младшие. Мин Хун никогда не обращал внимания на такие вещи. Видя, что здесь нет ничего, связанного с боевыми искусствами, он взял набор кистей и чернильные камни. Он также взял пару синих сережек и удалился.

Сестра Цин Луань любила рисовать и заниматься каллиграфией, а также ей нравились синие драгоценные камни. Все разгадали его маленькую хитрость и улыбнулись, но не стали его осуждать.

Жун Е и Мин Хун были одного возраста. Жун Е был медоточивым и всеми обожаемым. Он поблагодарил всех своих братьев и сестер и радостно шагнул вперед. Широко раскрыв свои прекрасные глаза, он снова и снова смотрел на драгоценные камни на столе. Он много раз колебался в своих мыслях, думая, что все выглядит хорошо, и жалел, что не может забрать их все себе. Вдруг он обнаружил в углу маленькую черную деревянную шкатулку. Качество коробки было необычным.

Сун Цинши проследил за его взглядом и извинился:

- Я положил это сюда по ошибке.

Это была вещь, которую он купил для Юэ Вухуаня. Поскольку он купил слишком много всего, то случайно перепутал их.

Сун Цинши поднял черную деревянную коробку и протянул ее Юэ Вухуаню:

- Это для тебя.

Жун Е с любопытством наклонился и кокетливо спросил:

- Учитель, что это такое?

Он наклонился ближе. Вырез его одежды опустился, открывая едва заметные красивые ключицы. От его одежды исходил аромат духов, которые он лично приготовил. У него были умелые руки, и ему нравилось изучать эти вещи. Аромат, который он создал, был очень элегантным. Первоначально запах был очень слабым, но через некоторое время он приобретал неопишемую сладость и становился невероятно чарующим.

Сун Цинши не любил, когда люди находились слишком близко, и его тело немного напряглось. Но потом он вспомнил, что профессор не должен волноваться перед своими студентами, и заставил себя сохранять спокойствие.

Юэ Вухуань взял деревянную коробку, взглянул на «прелести» Жун Е и не мог не улыбнуться.

Цин Луань была очень хорошей подчиненной, но ее сердце было слишком мягким, особенно в отношении этих детей, которые были ее товарищами по несчастью. Она всегда жалела их за то, что они были такими маленькими, за то, что их почти продали. Она надеялась дать им счастливую жизнь, чтобы они выросли здоровыми, и никогда не позволяла им соприкоснуться с чем-то темным.

Она говорила, что будет лучше, если страдать будет только она одна. Не нужно, чтобы дети страдали.

Юэ Вухуань считал такое поведение глупым. Но он был занят реорганизацией Долины Короля Медицины. Его первоочередной задачей было убрать шпионов и предателей и получить всех слуг долины в свое распоряжение. Он не обращал внимания на этих смертных детей, лишенных основы культивации. Это Цин Луань без конца металась вокруг них. Пока они не доставляли хлопот, этого было достаточно. Цин Луань боялась, что то, что делал Юэ Вухуань, повлияет на детей. Она никогда не говорила ни о чем ужасном, рисовала только светлое будущее, призывала их усердно учиться и отплатить за доброту учителя.

Жаль, что дети растут и порождают амбиции. Этого она не могла контролировать.

Юэ Вухуань слабо улыбнулся. Он открыл деревянную шкатулку и показал всем ее содержимое.

В шкатулке лежала идеальная золотая русалочья жемчужина размером с большой палец. Она сияла перламутровым блеском, освещая всю комнату, настолько ослепительная, что все драгоценные камни на столе потеряли свой цвет.

Дети на секунду ошеломленно замерли, а потом разразились восхищенными похвалами.

Все существо Жун Е застыло при взгляде на жемчужину. Он посмотрел на остальные вещи на столе, все они теперь казались тусклыми и безвкусными. Его бурлящая радость внезапно улетучилась.

Юэ Вухуань медленно закрыл деревянную шкатулку и с улыбкой сказал:

- Спасибо, мне очень нравится.

Сун Цинши был счастлив, услышав, что подарок ему понравился.

- Это мелочи. Они сказали, что Фиолетовый русалочий жемчуг еще красивее. К сожалению, он очень редкий. В этот раз не удалось найти ни одной. Я куплю их тебе в следующий раз. Я куплю много.

Юэ Вухуань улыбнулся:

- Хорошо.

Цин Луань следовала за Юэ Вухуанем в течение многих лет. Она сразу же почуяла опасную ауру от этого необычного поведения. Это была прелюдия к использованию приманки, чтобы поймать добычу на крючок. Она быстро заметила несколько неуместные действия Жун Е и разгадала его глупые мысли. В глубине души она была раздражена, сердита и встревожена. Она быстро поклонилась Юэ Вухуаню, демонстрируя умоляющее выражение, показывая, что справится с этим вопросом.

Юэ Вухуань даже не взглянул на нее. Он склонил голову и продолжил мастерить воздушного змея.

Жун Е восстановил самообладание после потрясения, вызванного сокровищем, и снова изобразил очень милую улыбку. Затем он наугад выбрал из кучи подарков несколько дорогих украшений и драгоценных камней, подходящих для мужчин, и радостно отступил назад. Как только остальные закончили выбирать свои подарки, они сбились в кучу, восхищаясь выбором друг друга. Время от времени он хвалил других за хороший глаз и в целом выглядел так же, как обычно. К сожалению, украдкой брошенные им взгляды в сторону Сун Цинши и Юэ Вухуаня выдали его мелкие мысли.

Юэ Вухуань уделял много внимания своему образу перед учителем. Он не допустит, чтобы его

секреты были раскрыты. Следовательно, куски плоти и эти дураки, замученные до психического срыва в подземельях Долины Короля Медицины, были темой, о которой категорически запрещалось говорить.

Цин Луань грызла ногти. Она была чрезвычайно встревожена, боясь, что Жун Е сделает какую-нибудь глупость.

Юэ Вухуань бросил на нее еще один предупреждающий взгляд. Цин Луань тут же опустила руку и заставила себя улыбнуться, не осмеливаясь показать свои истинные мысли.

С большим трудом ей удалось продержаться до вечера. После окончания всех занятий она тут же схватила Жун Е и вытащила его на улицу, чтобы поговорить с ним. Она еще раз напомнила ему о долге благодарности, которым они обязаны учителю за спасение их жизней. Она объяснила ему важность Вухуаня-ге для учителя и приказала ему ни при каких обстоятельствах не думать о том, о чем не следует, иначе, если дела пойдут плохо, пусть винит только себя.

- Цин Луань-цзе неправильно поняла. Это не так, - отрицал Жун Е, а затем, пытаясь задобрить ее, сказал, - Я просто думаю, что учитель удивительный и очень мягкий. Я стал его очень уважать и хочу сблизиться с ним, чтобы научиться у него новым навыкам.

Призрачный Огонь Подземного Мира предназначался для убийства людей. Везде, где он касался, кожа трескалась, плоть лопалась, кости ломались, а мышцы плавилась. Боль была мучительной, и не было никакой возможности от нее избавиться, пока все, в конце концов, не превращалось в черную пустоту. Свирепая репутация Сяньцзуня Короля Медицины и страх слуг долины во многом объяснялись ужасом, который вызывал Призрачный Огонь Подземного Мира.

Цин Луань была свидетелем смерти Се Цзе, и даже если Сун Цинши был обычно мягким, она все равно боялась и не решалась подойти. Даже добрый тигр оставался тигром. То, что он не хотел есть людей, не означало, что он не мог их есть.

Мягкий тигр должен быть передан кому-то сильному и не заботящемуся о собственной жизни, такому, как Вухуань-ге...

Его ни в коем случае нельзя провоцировать.

Цин Луань желала разорвать на кусочки все, что она могла сказать Жун Е, вскрыть ему голову и запихнуть все это внутрь. Она хотела заставить его понять эти принципы, которые были вопросом жизни и смерти.

- Я понимаю, - Жун Е начал терять терпение от ее нотаций, и не мог не спросить, - Неужели так страшно служить культиватору?

Цин Луань почувствовала, что этот ребенок немного не в себе. Он не понимал порочности мира людей. Она вспомнила, что после инцидента с Се Цзе, Жун Е, который был одного возраста с Мин Хуном, неожиданно не заплакал и не закричал. Вместо этого он мягким голосом утешал своих напуганных старших братьев и сестер. Хотя они чувствовали, что он, возможно, не до конца понимает эти грязные дела, его мужественная манера поведения всех очень ободрила...

Все ладили с Жун Е, даже Мин Хун, который становился все более замкнутым, немного смеялся, когда был рядом с ним.

На протяжении многих лет старшие братья и сестры Жун Е выполняли все его просьбы. Они избаловали его, сделав недисциплинированным и неуправляемым. В частности, Жун Е заморочил Хэ Цинъюня до такой степени, что тот стал путаться и был полностью дезориентирован. Если Жун Е указывал на восток, он не шел на запад. Если ему нужны были звезды, он не давал луну. Если он ел виноград, Хэ Цинъюнь очищал его от кожуры и выковыривал из него косточки. Ни одно домашнее животное не получало такой заботы, как он. Его так опекали, что он сам уже не знал своего веса.

На душе Цин Луань стало плохо... Она заставила Жун Е пообещать, что он больше не будет подходить к учителю и не будет провоцировать Вухуаня-ге.

Жун Е бездумно согласился и спросил с непринужденной улыбкой:

- Насколько красив был Вухуань-ге раньше? Его уже изуродовали, а учитель все еще так глубоко хранит его в своем сердце?

В то время, когда они все прибыли в Долину Короля Медицины, он был слишком молод и, не в силах сопротивляться усталости, заснул как в тумане. Он не последовал за всеми, чтобы выразить ему свое почтение. Позже, услышав, как все обсуждают красоту Юэ Вухуаня, ему стало немного любопытно, и он захотел взглянуть. Однако Юэ Вухуань был очень занят, а Цин Луань не давала им выйти со двора, поэтому у него не было возможности посмотреть.

Позже, когда он увидел Юэ Вухуаня, его лицо уже было покрыто ядом змеи Маска дьявола. Это было странно и ужасающе.

Жун Е никогда раньше не видел такого чудовищного лица. Он так испугался, что следующие два дня ему снились кошмары. С тех пор он никогда не осмеливался смотреть на Юэ Вухуаня.

После этого Юэ Вухуань начал надевать маску, и ему стало немного спокойнее.

Теперь, когда учитель закончил свою закрытую культивацию, Юэ Вухуань заменил свою маску на изысканную золотую. От всего его тела исходило дыхание красоты. Но всякий раз, когда Жун Е видел его, он вспоминал ужас, скрытый под маской. Чем больше Цин Луань подчеркивала глубокие чувства между учителем и Вухуанем-ге, тем больше он чувствовал, что учитель был очень решительным человеком, раз способен испытывать нежность к такому

лицу...

Он считал, что служить культиваторам - это очень хорошо. Того немногого, что выпадало из их пальцев, было более чем достаточно, чтобы любой обычный человек чувствовал себя очень комфортно.

Жун Е посмотрел на свое отражение в зеркале. Все признавали, что он очень красив, и только Мин Хун мог соперничать с ним. Однако характер Мин Хуна был не очень приятным, и он полностью посвятил себя культивированию. Все знали, что в душе он восхищался Цин Луань-цзеце. И хотя он не осмеливался сказать об этом, он намеренно подражал стилю одежды Вухуаня-ге, чтобы привлечь ее внимание. Это было действительно смешно.

Насколько красив был Юэ Вухуань? Насколько привлекателен?

Жун Е слушал, как Цин Луань твердит одно и то же. В душе он стал еще более непримиримым. Он неоднократно уговаривал ее, и наконец ему удалось прогнать Цин Луань. Он не мог удержаться от смеха.

В секте Янь Шань, чтобы повысить свой престиж, но номинально для собственного блага, он говорил всем, что он из интеллигентной семьи. Поскольку он хорошо знал литературную классику, немного умел играть на гуцине и в шахматы, был очень вежлив в словах и делах, и все, включая Цин Луань, поверили в эту ложь. Он просто решил следовать всеобщему представлению о себе и притворился.

На самом деле он родился в квартале красных фонарей. Его мать была популярной «цветочницей», а отец - неизвестным меценатом. Люди этой древней профессии принадлежат к числу низших из низших. Для многих приобщение к этой профессии передавалось из поколения в поколение. Оттуда было только три способа уйти - встретить героического, сентиментального благодетеля, уйти в религию, когда твоя красота поблекнет с возрастом, или быть унесенным в хлипком гробу.

Жун Е вырос в таком месте. Он видел много приветствий и проводов, сцен трагедии, комедии и фарса. Он был рожден сяо гуанем, откуда у него могли быть чистые мысли? Как он мог чего-то не понимать?

Нрав его матери был временами хорошим, а временами плохим. Когда она встречалась с щедрым и мягким благодетелем, она была в хорошем настроении, пела и играла с ним в игры. Когда же она встречалась с плохо настроенным благодетелем, она становилась раздражительной и тревожной, а затем строго выговаривала ему: «Зачем я родила такое никчемное существо, как ты?»

Мать заставила его научиться добиваться расположения, выказывая покорность, наблюдать за словами и выражениями других людей, чтобы уловить их мысли, изучить четыре искусства и принимать несчастья как нечто, предначертанное судьбой.

Сначала он был ужасно напуган, но потом перестал бояться.

У него был сладкий рот, и всякий раз, когда его братья и сестры получали большие чаевые, они делились с ним частью в виде закусок. Он проводил свои дни очень безбедно.

Все хвалили его за то, что он красив и умен. Когда он вырастет, он наверняка станет звездой среди сяо гуаней.

Тогда мать еще сильнее ругала его: «Ничтожество!»

Позже его красоту случайно обнаружил Се Цзе. Он назвал себя культиватором и предложил за него цену, сказав, что хочет забрать его к себе в ученики.

Его мать была мастером «ветра и луны»*. Казалось, она что-то понимала, но все равно продала его.

(ПП: Пустые или незначительные разговоры)

Он не хотел покидать свою мать. Он плакал и поднимал шум, отказываясь уходить.

Мать безжалостно избила его. Она заставила его перестать плакать, а затем красиво одела его, чтобы он выглядел как избалованный сын богатой семьи, и передала его Се Цзе. Се Цзе с добрым лицом и приятными глазами сказал ему, что царство мертвых и царство бессмертных отличаются друг от друга, и он опасается, что в будущем им будет трудно видеться. Он позволил матери и сыну сказать несколько слов на прощание.

Жун Е навсегда запомнил выражение лица матери. В нем не было ни грусти расставания, ни нежелания отпускать. Она была похожа на свирепую тигрицу, шаг за шагом подталкивающую своего детеныша к краю обрыва. Низким голосом она прорычала: «С этой твоей никчемной жизнью есть хоть что-то, на что ты не осмелился бы поставить?! Как бы опасно это ни было, ты должен рискнуть!»

Он был так напуган, что обнял мать, желая снова заплакать.

«Убирайся!» - мать решительно вытолкнула его за дверь, - «Если ты выживешь, то хорошо. Если умрешь, то так тому и быть! Тебе нельзя сюда возвращаться!»

У него не было другого выбора, кроме как последовать за Се Цзе и покинуть знакомый мир. Когда корабль взмыл в небо, он не мог не оглянуться.

Его мать стояла перед окном и плакала, тихо ругаясь: «Никчемный...»

Жун Е посмотрел на себя в зеркало. Глаза молодого человека в зеркале были немного красными, что нарушало романтическое качество глаз персикового цветения.

Он недовольно помассировал глаза, планируя позже приложить к ним теплый камень в качестве горячего компресса.

После того, как дело Се Цзе было раскрыто, все очень испугались, но он не боялся. Даже если бы его продали в рабство, чтобы он служил мужчинам, это было не более чем возвращение к прошлой жизни.

Когда сестра Цин Луань попросила слуг долины отправить всех домой, он нашел предлог, чтобы пойти с ними, а затем тайно сбежал по дороге. Используя то небольшое, чему он научился, он замаскировался и отправился в квартал красных фонарей. Он хотел отдать пилюлю Яншоу своей матери, но потом узнал, что она умерла от болезни на второй год после его отъезда.

Жизнь смертного так же дешева, как жизнь муравьев и сверчков. Как нелепо...

Жун Е не плакал. Как он и планировал, он сказал слугам долины, что забыл адрес своей семьи и ему некуда идти. Таким образом, он успешно вернулся в Долину Короля Медицины.

Какая разница между служением культиватору бессмертного царства и служением смертному благодетелю? Если Вухуань-ге смог это сделать, то почему другие не могли?

Его способности были не так хороши, как у Мин Хуна. Ему было трудно продвинуться в культивировании. Построение Фундамента было далеко в неопределенном будущем. Если бы ему удалось добиться расположения учителя, он смог бы получить драгоценную пилюлю и достигнуть Построение Фундамента, став настоящим культиватором, верно?

Хотя Цин Луань-цзеце говорила много страшных вещей, но...

На что еще он мог поставить эту никчемную жизнь?

<http://bllate.org/book/13609/1207057>